

Предупреждение: может содержать кровавые сцены, неприятные некоторым читателям.

Покинув кинотеатр, Кохару сидела на стуле в углу фуд-корта на нижнем этаже, опустив голову. Не знаю, сколько времени она провела в таком состоянии, но стоявший перед ней кофе с молоком так и остался нетронутым, давно остывшим.

— Что же мне делать... — в который раз вздохнув, пробормотала она.

Пусть она и оказалась той самой личностью, о которой ходили слухи, но как заставить Аой расстаться с ней? Кохару уже и сама не понимала — то ли она желала развода ради самой Аой, то ли руководствовалась банальной ревностью.

Но одно она понимала совершенно четко — так продолжаться больше не могло. Любой ценой, она должна была отдалить Аой от той женщины.

Фудзиока Сара — почему вообще такие женщины существуют? Дьявольская особа, что играет с чувствами людей, пользуясь своей выдающейся внешностью. У Аой ведь нет денег, чтобы её содержать, значит, её цель — просто поиграть с ней. До чего же бесчеловечно, насколько же она порочна!

Пока Кохару размышляла о Саре, с соседнего столика донесся внезапный взрыв высокого, визгливого смеха. Обычно она бы не обратила на это внимания, но в её нынешнем состоянии это действовало на нервы.

Кохару бросила взгляд в ту сторону и увидела двух девушек, похожих на студенток, которые о чём-то оживлённо беседовали. Одна была с яркими каштановыми волосами, другая — скромно одетая, миловидная. Смех принадлежал как раз последней.

— Устарела у тебя информация, я с тем уже давно порвала. Он мне изначально не особо нравился. Потом встречалась с интерном, а сейчас вижусь с младшим курсантом из нашего универа.

Похоже, эта миловидная особа была любительница покрутить романы. С виду её никак нельзя было отнести к такому типу, но, возможно, именно поэтому парни так легко попадались на удочку?

Так или иначе, разговор был неприятным. Особенно сейчас — он против воли напомнил ей о Саре.

— Да что ты? Сколько же у тебя их было за такой короткий срок? Ну ты как всегда! И каков твой нынешний кавалер?

— А вот в этот раз я решила сменить тактику и встречаюсь с скромным невинным мальчиком —

заурядным и по внешности, и по достатку.

— Серьёзно? Ты, которая всегда твердила, что главное в мужчине — это лицо и кошелёк? Неужто прозрела и познала истинную любовь?

— Аха-ха-ха, вот ещё! С ума сойти! Ну знаешь, как когда ешь одно только угощение — хочется чего-то простенького для разнообразия? Как имбирь к суши, например.

Довольная своей остротой, она снова залилась визгливым, пронзительным смехом. От этого противного звука у Кохару чуть не разболелась голова. Но сейчас её куда больше заинтересовала суть их разговора.

Почему такая девушка, меняющая мужчин как перчатки, вообще стала встречаться с Аой? Неужели её намерения были столь же поверхностны, как у этой студентки — просто перекусить чем-то простеньким для разнообразия?

— Бедный твой младшекурсник, как же ему не повезло нарваться на такую, как ты... Может, отпустишь его, пока не слишком глубоко ранила?

— Да я и не собиралась задерживаться надолго! Пожалуй, раз уж подвернулся такой шанс, стоит сперва сорвать с него покров невинности, а потом уже бросать.

— Боже, это же просто с небес в ад человека низвергнуть...

— Аха-ха-ха, но иногда и такой опыт не так уж плох! Он ведёт себя точно щенок, что виляет хвостиком и твердит «я тебя обожаю!».

У Кохару возникло ощущение, будто вся кровь разом отлила от её лица.

Перекусить? Не собиралась задерживаться? Сорвать покров невинности?

Она уже не слышала, о чём говорят за соседним столиком. В её воображении живо всплывала картина: Сара играет с Аой, как с игрушкой, а затем безжалостно бросает её. Затем вспомнилось выражение лица Аой, которое она видела совсем недавно. Искажённая ухмылка Сары, рассказывающей за её спиной кому-то забавные истории об Аой.

— НЕТ!!!

Воображаемое превратилось в уверенность, и в груди Кохару зародилась жгучая ненависть.

Она никогда этого не допустит.

—... Что ж.

В уединении кабинки женского туалета её руки дрожали, когда она разрывала упаковку, обнажая лезвие. Сжав в пальцах твёрдую рукоять, она закрыла глаза, понимая, что раз уж она купила этот нож, то должна довести дело до конца.

К моменту, когда фильм, который смотрели Аой и Сара, должен был закончиться, она уже ждала в кинотеатре, положив нож в свою сумку, готовая в любой момент его достать. Возбуждение заставляло её шаги быть лёгкими и неустойчивыми, но при этом все её чувства обострились до странности, а движения вокруг казались неестественно медленными.

Сердцебиение оглушало. Тело пылало жаром, но кончики пальцев леденели от холода. Звуки вокруг искажались, словно через толщу воды, вызывая тошноту.

В отличие от её похода за ножом, теперь на неё никто не обращал внимания — с налитыми кровью глазами и тяжёлым дыханием она выглядела сумасшедшей. И вот этот момент настал.

Она следила за парой, вышедшей из кинозала, издалека. Девушка купила брошюру и пересекала лобби кинотеатра. Кохару держалась на почтительном расстоянии, оставаясь незамеченной, а затем начала движение.

Сначала она шла медленно, постепенно ускоряясь, и когда между ними осталось около пяти метров, её рука нырнула в сумку. Рывок вперёд, резкое сокращение дистанции — всё это напоминало охоту осторожного хищника.

— Это ты! Из-за тебя Аой...! Если бы не ты-ы-ы-ы!!!

Она нацелилась на Сару, которая начала поворачиваться, и — глухой удар! — вонзила нож ей в бок, с размаху врезавшись в неё всем телом. Лезвие вошло пугающе легко, погрузившись больше чем наполовину. Широко раскрытые от шока светлые глаза встретились с её взглядом в упор, и сердце Кохару леденяще дрогнуло, покрываясь мурашками.

— Она... ещё жива.

Пытаясь вытащить нож, она почувствовала, как он выскользывает из залитой кровью руки. Приложив больше силы, чем при ударе, она рванула клинок на себя, оттолкнув Сару, и брызги алой крови последовали за ним, разбрызгиваясь в воздухе. Увидев это, остолбеневшая Аой пришла в себя и издала пронзительный, искажённый крик.

Кохару оттолкнула Аой, которая медленно и неуверенно потянулась к ней, и она с лёгкостью, поразившей её, отлетела в сторону. Кохару, отталкивающая Аой — за все их долгие отношения такого ещё не бывало.

— Ко... хару...?

Тем временем Сара безвольно осела на пол, поскользываясь в луже собственной крови. Кохару не знала, сколько ударов требуется, чтобы убить человека, но желания добивать её уже не возникало.

Она снова посмотрела на Аой, которая сидела с лицом, искажённым слезами. Она попыталась успокоить её улыбкой, но это лишь окрасило выражение лица Аой ещё большим ужасом.

— Прости... Прощай.

Она направила окровавленное лезвие ножа к своей собственной шее и —

«Как же я хотела быть любимой...»

Вспышка мучительной боли, уплывающее сознание — это стало последним желанием Кохару.

□ □ □ □

Как обычно, выброшенная из сна, я какое-то время не могла пошевелиться.

Только что увиденные образы непрерывно прокручивались в голове, и я изо всех сил старалась подавить подступающую тошноту. С огромным трудом мне удалось успокоиться, и я тихо выдохнула, морщась от кислого привкуса во рту.

Будь то из-за душной летней ночи или из-за сна, всё моё тело было покрыто липким потом. При малейшем движении возникало тошнотворное ощущение слизистой обволакивающей влаги, и мне казалось, будто я вся забрызгана кровью Сары и Кохару из сна, отчего меня вновь охватила подкатывающая к горлу тошнота.

Чёрт, что это был за сон. Видеть, как младшая подруга, с которой я буквально только что обедала, закалывает того, кого любит — даже во сне это травмирует.

Во сне Сары я не видела момент удара ясно и не знала, что случилось с Кохару после. Если бы была возможность, я предпочла бы оставаться в неведении.

Если бы хоть что-то одно сложилось иначе, этой трагедии, возможно, удалось бы избежать. Среда, в которой выросла Кохару, парень её сестры, слухи, окружавшие Сару в том мире. Даже если бы подаренный билет в кино был на другой фильм, если бы Кохару дослушала историю Сары до конца, если бы те студентки не разговаривали там в тот момент — действительно, если бы хоть одна мелочь была иной, этой плохой концовки, наверное, не существовало бы.

То злодеяние было совершено под влиянием ненависти и зависти, кипевших в Кохару по отношению к Саре, обретших благородное оправдание «ради Аой». Существование Сары, так сильно задевавшее комплексы Кохару, вызывало у неё лютую ненависть, желание убить, и она просто нашла удобное оправдание своей помешавшейся зависти.

И всё же, больше всего бесит то, что преступник прикидывается жертвой. Это уже переходит все границы мерзости.

Но то, что я всё равно сочувствую Кохару, наверное, вызвано её последним желанием.

Она просто хотела быть любимой. В своей короткой жизни, от начала до конца, это было её единственным, таким простым желанием. И это чувство, несомненно, живёт не только во сне, но и в реальности, сейчас.

«Я не могу спасти Кохару...»

Моё сердце принадлежит Саре. Даже если я и испытываю сочувствие к Кохару, это не прибавляет мне желания помогать ей.

Что же я, такая, могу сделать?

Даже зная сценарий игры и имея воспоминания о своей прошлой жизни офисного работника, всё это бесполезно. Не обольщайся, сейчас я — беспомощная старшеклассница.

Всё, что я могу — это не подпускать Сару к тем двоим. Изю всех сил защищать Сару — только это. Я понимаю. Именно в таком порядке приоритетов я ни за что не ошибусь.

— И всё же.

Думать так — это слабость или чувство? Даже понимая головой, что не следует, я, наверное, не смогу полностью отвернуться от Кохару. Я уже слишком впустила в своё сердце эту неуклюжую младшую подругу.

В невыносимой жаре я переплела пальцы рук перед грудью, словно молясь. Даже не глядя на часы у изголовья, я понимала, что до рассвета ещё далеко.

Выводил пируэты русского языка Medalist_xd. Спасибо за прочтение! Примечание: если вы перешли по сообщению, то учтите, что до этой главы я выложил ещё две, просто о них сообщение не пришло.

<http://bllate.org/book/16065/1436347>